

Чувствовать, как тебя прижимают подошвой к земле, было крайне неприятно.

Хунь Сюй вдыхал сырой, тяжелый запах земли, перемешанный с тошнотворным смрадом гниющих неподалеку мертвецов. Он заставил себя расслабиться и чуть развел руки в стороны — этот жест, понятный им обоим, означал полную покорность.

Однако сапог всё так же давил на его голову.

Хунь Сюй медленно подавил в себе эмоции. Лишь спустя минуту он хрипло, приглушенно проговорил:

— Лань Суй, ты сменил обувь? — он помнил, как этими самыми сапогами предводитель когда-то раздавил голову 303.

— Теперь, значит, вспомнил о чистоте? — раздался в ответ бесстрастный, ледяной голос.

— Я просто... кха!

Договорить Хунь Сюй не успел: Лань Суй схватил его за шиворот и поволок за собой, словно забитый скот. От неожиданности Хунь Сюй едва не упал, но, спотыкаясь, всё же сумел выровнять шаг. Он инстинктивно вцепился в чужую ладонь, сжимавшую его ворот.

Несмотря на изящество длинных, безупречно очерченных пальцев, хватка Лань Суя была подобна стальным оковам, разомкнуть которые было невозможно.

— Я пойду с тобой, Лань Суй... Слышишь? Я пойду с тобой... — прерывисто шептал он.

Тот не обращал на него ни малейшего внимания. Острые камни на дороге больно впивались в кожу. Как бы Хунь Сюй ни старался поспеть за предводителем, он то и дело падал, и тогда Лань Суй еще несколько метров тащил его волоком.

— Лань Суй... Лань Суй... — Хунь Сюй продолжал звать его по имени, надеясь на ответ.

Но тот оставался глух к его мольбам; лицо Лань Суя было неподвижно, словно высечено из камня.

Вскоре показались Лю Цяо, Лян Син и остальные. Они замерли у машин, в полном молчании наблюдая за происходящим. Никто не решался вмешаться. Эта сцена до жути напоминала кадры из сериалов, где приговоренных к смерти волокли из тюремных камер.

— Лань... кха-а!

Поскольку Хунь Сюй не умолкал, в конце концов Лань Суй просто перехватил его за горло, продолжая тащить за собой. Теперь юноша мог лишь судорожно ловить ртом воздух, безуспешно пытаясь разжать железные пальцы на своей шее.

В таком виде Лань Суй приволок его в лагерь. Хунь Сюй было попытался предложить доехать на машине, но ответом ему послужил лишь еще более сильный рывок.

Хунь Сюй всё понял — это означало отказ. Его одежда превратилась в лохмотья, и лишь плотная ткань ватника спасала кожу от глубоких ран.

Обитатели лагеря, увидев эту картину, застыли в оцепенении. Никто не понимал, что произошло, но аура предводителя была настолько тяжелой и морозной, что люди в ужасе опускали головы, боясь даже вздохнуть. Еда застряла у них в горле; каждый старался стать как можно незаметнее.

С глухим звуком Хунь Сюй рухнул на землю перед главным шатром. Бросок был настолько сильным, что в голове загудело, а перед глазами поплыли круги.

— Наберите воды, — коротким, холодным тоном приказал Лань Суй.

— Слушаемся, — Лю Цяо и остальные, державшиеся в нескольких десятках метров позади, бросились исполнять приказ. Они не посмели сесть в машины, пока Босс шел пешком — это было бы верхом бестактности.

Вскоре принесли таз, до краев наполненный водой. Лань Суй подошел ближе.

Он возвышался над Хунь Сюем, взирая на него сверху вниз холодным, пронизывающим взглядом. Тот лежал в пыли, его бледные губы мелко дрожали. Лань Суй рывком поднял его и затащил в палатку для умывания.

— Нет, не надо... прошу...

Полог палатки был откинут, и все снаружи видели, что происходит внутри.

Лань Суй с силой придавил голову Хунь Сюя к тазу. Ледяная, обжигающая вода мгновенно привела того в чувство. Юноша попытался вынырнуть, но тяжелая ладонь на затылке не давала ему пошевелиться. Лицо его почти полностью скрылось в воде.

Пленник судорожно хватал воздух. Одной рукой Лань Суй, словно тисками, удерживал его за шею, а другой принялся яростно оттирать его макушку. У Хунь Сюя возникло ощущение, будто

череп вот-вот треснет под этим напором.

Вода была настолько холодной, что тело забила крупная дрожь. В любой другой ситуации он бы продолжил сопротивляться, но сейчас инстинкт самосохранения подсказал: лучше замереть. После того как Хунь Сюя несколько раз окунули в ледяную купель почти по самую шею, его инстинктивное сопротивление исчезло.

Дальше процесс пошел быстрее. Хунь Сюй вцепился в края деревянного таза, едва удерживаясь, чтобы не захлебнуться. Это было единственное пространство, которое ему удалось отвоевать.

— Смените воду, — раздался резкий голос.

Люди снаружи тут же подхватились и принесли свежую порцию.

Хунь Сюй, едва успевший сделать вдох, снова оказался под водой. Эта экзекуция повторилась пять раз. Лишь к шестому разу вода осталась чистой: из нее исчезла грязь, дорожная пыль и налипшая шерсть 303.

Когда с волосами было покончено, пришел черед остального.

Послышался резкий треск раздираемой ткани.

Хунь Сюй среагировал мгновенно. Он перехватил руку Лань Суя, тянущуюся к его куртке, и, вскинув голову, встретился с его непроницаемым взглядом. Облизнув сухие губы, он заговорил тихо, почти заискивающе:

— Я... я сам помоюсь, Лань Суй. Пожалуйста.

Лань Суй пристально посмотрел на него. Хунь Сюй тут же отвел глаза, не выдержав этого давления. Подержав его так еще несколько секунд, предводитель всё же ослабил хватку на затылке, но другой рукой принялся расстегивать его одежду.

— Постой, Лань Суй, прошу! — Хунь Сюй снова сжал его запястье. — Я правда сам. Я сам помоюсь, ладно? Не хочу утруждать тебя.

Лань Суй замер. Его пальцы переместились на подбородок Хунь Сюя, заставляя того смотреть на себя.

— Что такое? — голос предводителя был вкрадчивым и опасным. — Стал таким важным? Не позволяешь к себе прикасаться?

— Нет, вовсе нет, — с трудом выдавил Хунь Сюй. — Я просто хочу помыться сам, чтобы ты не утруждал свои руки.

Он демонстративно обмяк, всем своим видом показывая, что не намерен бунтовать. Лань Суй долго изучал его лицо, не произнося ни слова.

Сейчас это лицо было серым от пыли и чужим, с уродливым шрамом через всю щеку и поврежденным глазом. Но каждое выражение, каждый взгляд казались Лань Сую до боли знакомыми.

Медленно рука Лань Суя поднялась выше.

Хунь Сюй ощутил, как под кожу проникает мягкая, текучая энергия, похожая на прохладную воду. Он непроизвольно дернулся, пытаясь отстраниться, но Лань Суй мертвой хваткой удерживал его на месте.

Спустя минуту облик Хунь Сюя начал стремительно меняться. Слой за слоем с него спадала фальшивая личина, словно таяла восковая маска. Морок исчез, и перед Лань Суем предстало истинное лицо Хунь Сюя. Его глаза вновь обрели прежний блеск — яркие, полные дикой, почти звериной энергии, они смотрели на предводителя, словно очи льва или ягуара.

Глядя на это знакомое лицо, Лань Суй ощутил, как в глубине его души вскипает темная волна подавленных чувств.

Хунь Сюй догадался, что маскировка пала. Он не стал протестовать — в этом не было смысла. Пришло время сбросить маски.

Лань Суй долго молчал, не сводя с него глаз. Казалось, он не может насмотреться на него. Наконец он подавил эмоции и снова потянулся к его одежде.

Хунь Сюй вздрогнул и снова попытался остановить его. В тот же миг взгляд Лань Суя стал по-настоящему пугающим. Холод, исходивший от него, казался почти физически ощутимым — он сковывал движения и замораживал само сердце.

— Давай в другой раз, а? — прошептал Хунь Сюй, не смея поднять глаз. — В следующий раз, если захочешь... Но сейчас позволь мне побыть одному. Дай мне время прийти в себя. Даже у преступников перед казнью есть право на личное пространство, разве нет? Мы ведь были даоспутниками... Прояви хоть каплю милосердия. Я чувствую, что сейчас просто упаду в обморок от страха.

— Вот как? — безучастно отозвался Лань Суй.

— Да, — Хунь Сюй продолжал смотреть в сторону.

— Значит, ты всё же помнишь, что такое страх.

— Помню. Клянусь, помню, — Хунь Сюй всем своим видом выражал раскаяние.

Лань Суй еще мгновение изучал его, после чего резко разжал руки и поднялся.

— Закончишь — проваливай наружу, — бросил он, выходя из палатки.

— Угу...

Как только Лань Суй скрылся, Хунь Сюй бессильно повалился на землю. Он прижал ладонь ко лбу, пытаясь унять бешеный стук сердца. Прошло несколько минут, прежде чем он нашел в себе силы подняться.

Оглядев тесное пространство палатки, Хунь Сюй начал медленно раздеваться. Он знал: терпение Лань Суя не безгранично. Медлить — значило навлекать на себя еще большую беду.

Вскоре Лю Цяо принес чистую одежду. Заходить внутрь он не рискнул, просто протянул сверток через щель в пологе.

Хунь Сюй взял вещи. Это был комплект одежды самого Лань Суя. Раньше Хунь Сюй часто носил его вещи — они были почти одного роста и схожего телосложения, так что наряды предводителя сидели на нем вполне подходяще.

Юноша на мгновение замер, глядя на ткань в своих руках. Мысль о том, что снаружи его ждет Лань Суй, похожий на бога смерти, заставляла его желать остаться в этой палатке навсегда. Но он понимал — скрываться — прятаться бессмысленно.

Собрав волю в кулак, он начал мыться. В голове воцарилась странная тишина. Связь с Системой-Проводником была окончательно разорвана.

«Надо было предупредить её, — запоздало подумал он. — Тогда бы она вернулась с докладом, и 003 узнал бы, что произошло».

Хотя, скорее всего, 003 и пальцем бы не пошевелил. После их последней ссоры тот в ярости хлопнул дверью и ушел. С тех пор прошло десять тысяч лет, а он так и не заговорил с Хунь Сюем.

«Ну и ладно. Пусть будет что будет. Смерть так смерть».

Полог шевельнулся. Хунь Сюй на мгновение замер, прежде чем решительно выйти наружу. Он

огляделся и тут же наткнулся взглядом на Лань Суя, который, закрыв глаза, неподвижно ждал его появления.

Хунь Сюй медленно направился к нему.

Он не замечал, какой эффект произвело его появление на лагерь. Люди, ужинавшие своими лепешками, по привычке подняли головы на звук шагов — и замерли.

Лян Син, собиравшийся откусить кусок, застыл на месте. Спустя мгновение из его груди вырвался невольный шепот:

— Твою ж мать...

— Ты чего? — недоуменно спросил У Хэ.

Лян Син не ответил, лишь толкнул товарища в бок, указывая на вышедшего человека. У Хэ обернулся и тоже потерял дар речи.

Хунь Сюй выглядел совершенно иначе. Лань Суй полностью восстановил его истинный облик. На юноше была камуфляжная форма и тяжелое темное пальто на меху. Сложно было сказать, подготовил ли Лань Суй эти вещи заранее специально для него.

Такой свободный и дерзкий стиль идеально подходил Хунь Сюю, подчеркивая его натуру и безупречную фигуру. Влажные пряди волос падали на лоб; глубоко посаженные глаза, прямой нос и резко очерченные скулы делали его лицо невероятно притягательным.

Это была по-настоящему эффектная — красивая, полная дикости внешность.

Если красота Лань Суя была неземной, стирающей грани человеческого восприятия, то Хунь Сюй приковывал к себе все взгляды. Это была мужественность, которую признал бы любой — аура силы и уверенности.

От него исходила мощнейшая сексуальная энергия. Глядя на него, каждый невольно ощущал трепет.

Трудно было представить, что такой человек может кому-то подчиняться. Всё в его облике говорило об опасности, словно перед вами был матерый лев, к которому страшно приблизиться.

Но рядом с Лань Суем всё менялось.

Тот подавлял Хунь Сюя. Вместе они составляли странный, пугающе гармоничный дуэт. Два хищника одного уровня.

Хунь Сюй не чувствовал на себе чужих взглядов. Сейчас он чувствовал себя так, словно его тело пронзают тысячи иголок. Собравшись с духом, он подошел к Лань Сую, но в последний момент всё же отступил на пару шагов, сохраняя безопасную дистанцию.

— Лань Суй, — негромко позвал он.

Предводитель медленно открыл свои холодные, светлые глаза. И посмотрел прямо на Хунь Сюя.

<http://bllate.org/book/15847/1440152>